

УДК 378.147

Н.М. Куликовская

преподаватель,
Херсонский
политехнический
колледж Одесского
национального
политехнического
университета

ЭКСКУРСИЯ ПО МЕСТАМ ХЕРСОНСКОЙ КРЕПОСТИ

Н.М. Куликовская. Экскурсия по местам Херсонской крепости. Автор исследует историю создания крепости, ее цели и значение для укрепления России на землях Северного Причерноморья.

N.M. Kulikovskaya. Excursions to places of Kherson fortress. The author researches history of fortress creation, its purpose and value for Russia strengthening on the Northern Black Sea Coast lands.

Введение. Херсонский политехнический колледж расположен в живописном, историческом уголке нашего города. Окна аудиторий главного корпуса выходят на парк Ленинского комсомола, который занимает полностью территорию крепости, памятку XVIII ст. Каждый год преподаватели - историки приводят сюда первокурсников, чтобы познакомить их с историей нашего города, сделать "шаг в прошлое" и рассказать о тех бурных событиях, которые происходили во второй половине XVIII ст. Ведь из всех городов юга Украины, основанных по указам Екатерины II, только Херсон был оснащен крепостью. Меня, как историка, заинтересовала эта тематика, и захотелось исследовать ее поглубже.

Известным остается тот факт, что в 1737 году, в ходе очередной российско-турецкой войны, на месте современных хлебозавода и портового элеватора запорожские казаки кошевого атамана Ивана Малашевича, что входили в состав армии фельдмаршала Фон Миниха, возвели земляное укрепление Александровский шанец или Александр - Шанц. Свое название крепость достала в честь командира одной из дивизий - генерала Александра Ивановича Румянцева. Александр - Шанц представлял из себя земляную крепость (ретраншемент) с двумя бастионами. За земляным валом находились три "жилых покойца" и 10 землянок. В 1737-1740 годах здесь размещался центр Перевозской паланки - одной из административно-территориальных единиц Запорожской Сечи, которая контролировала перевозку грузов через Днепр. Гарнизон состоял из полкового старшины и 219 казаков.

После заключения в 1740 году в Белграде мирного договора между Россией и Османской империей российская армия покинула низовье Днепра,

однако запорожцы не оставили Александр-Шанц, устроив там форпост для наблюдения за татарами. Здесь же находилась и переправа. В крепости постоянно пребывала конная сотня, а с 1775 года и станция почтового гона с 5 почтальонами и 10 конями.[1]

Материал и результаты исследования.

История создания крепости.

В результате победы российских войск в российско-турецкой войне 1768-1774 годов, в болгарском селе Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор, согласно которому к России отошли запорожские земли Перевозской и Прогноинской паланок между Нижним Днепром и Бугом и на Кинбурнской косе, а также турецкая крепость Кинбурн.

Екатерина II видела себя владычицей Черного моря. Мысленно она сравнивала себя со своим кумиром Петром I, открывшим «окно» для выхода России в Европу. Но вице-президент Адмиралтейств-коллегии граф И. Г. Чернышев остудил восторженность императрицы: ведь донская и азовская верфи не рассчитаны на строительство кораблей 60-пушечного ранга. Именно они могли реально противостоять турецкому флоту. - Так в чем же дело, граф? - раздраженно бросила Екатерина. - Ищите место строительства гавани, верфи, порта. Петр Александрович (Румянцев-Задунайский) и Алексей Григорьевич (Орлов-Чесменский) вон сколько земель у басурманов отвоевали!. Исполняя волю императрицы, Чернышев 27 августа 1775 года отправил командующему Азовской флотилией адмиралу Алексею Наумовичу Сенявину письмо-приказ: «...Исполняя волю государыни, Вам надлежит отправиться в Днепровский лиман и обследовать его побережье с целью выбора места для базы Черноморского флота и строительства гавани, верфи и поселения».

Рис. 1. Адмирал Алексей Наумович Сенявин

Экспедиция Сенявина держалась в секрете, потому Адмиралтейств-коллегия предписывала ему следующее: с поискового корабля снять все орудия, задрать в бортах порты, для защиты оставить лишь на шканцах шесть пушек, флаги нести только купеческие, определить нужное число офицеров и служителей, заготовить провиант. Но патрульные корабли военноморского флота Турции сразу засекли «купца» и его частые остановки вдоль побережья лимана. Султан знал про желание императрицы, что она не остановится на достигнутом (выход в Черное море) и будет пытаться построить мощную верфь. Но французские инженеры - кораблестроители убедили его и диван (совет), что в рамках Кючук-Кайнарджийского мирного договора сделать это невозможно.

В период с 26 октября по 2 ноября 1775 года (поспешность объяснялась наступлением осенних штормов) Алексей Наумович лично и с большим усердием обследовал весь обширный район лимана и низовье Днепра. Сенявин предлагает для устройства гавани и базирования будущего флота остановиться на Глубокой Пристани в лимане. Место это закрыто от моря Станиславской косой. Замеры глубин показали возможность стоянки кораблей с осадкой до 15 футов (4,6 метра). Червей-древоточцев не обнаружено. Верфь временно (!) следует развернуть в Александр-Шанце (прибрежная полоса в границах сегодняшних проспекта Ушакова и улицы Артиллерийской), где можно быстро начать постройку кораблей.

Вот какую последовательность строительства кораблей в Херсоне предложил Сенявин. Корпуса кораблей можно строить на верфи в Александр-Шанце. После спуска их проведут в Глубокую Пристань. Для уменьшения осадки под корпус следует подводить камели (плоские и широкие плоты). Гребное судно транспортирует корпус в лиман, к причалам Глубокой Пристани. Там производят установку мачт, рей, такелажа, артиллерии. В лимане корабли проходят ходовые испытания и только после них выходят в Черное море. Следует отметить, что подобную технологию строительства кораблей применяли вплоть до ликвидации Херсонского адмиралтейства в 1827 году. Но его терзала одна мысль: поймут ли в Петербурге, что он пошел на столь неординарное решение дела государственной важности, исходя из реальной обстановки дел?

11 декабря 1775 года в адрес Алексея Наумовича фельдъегерской почтой прибыл рескрипт (письмо, имеющее силу закона) Екатерины II. План Сенявина был высочайше одобрен. Адмиралу предписывали вести более углубленную работу по подготовке рабочей документации строительства города и верфи. Подробности были изложены в 12 пунктах. На оплату первоочередных расходов императрица выделила Сенявину 90484 рубля 40 3/4 копейки (Монетный ряд в то время позволял такую точность). Именно такую сумму запросил адмирал в своей смете [3].

Единственное, что смутило Алексея Наумовича, это место постройки города: в Глубокой Пристани или на Александр-Шанце (район улицы Порт-Элеватор). Ведь в своей докладной он последнее место отметил как временное. Текущие дела отодвинули это сомнение на задний план: необходимо было изучить лесные угодья и ресурсы природных строительных материалов, из которых предстояло возводить крепость, адмиралтейство, верфь.

Но закончить начатое адмиралу не удалось. В июле 1776 года с разрешения Екатерины II Алексей Наумович по состоянию здоровья уволился со службы [3].

31 мая 1778 года Екатерина II выбрала место строительства Херсона и подписала распоряжение. В нем она отвергала предлог о временном строительстве кораблей в Александр-Шанца и изъявляла здесь строить город,

верфь и крепость на века. Своё решение Екатерина II зафиксировала от 18 июня 1778 года, в котором «...Место сие именовать Херсон».

Имя нового города было выбрано наместником Новороссии Григорием Александровичем Потемкиным не случайно. Именно так в средние века назывался Херсонес, основанный в 422 г. до н.э. в Крыму (в пределах современного Севастополя) греками-переселенцами, где Святой князь Владимир принял крещение. С августа 1778 года руководство строительством крепости и верфи было поручено генерал-цехмейстеру Ивану Абрамовичу Ганнибалу - сыну арапа Петра Большого, герою российско-турецкой войны 1768-1774 лет.

Херсонская крепость была заложена 8 сентября 1778 года за проектом главного архитектора Адмиралтейств - Коллегии М.Н. Ветошникова. В процессе строительства первоочередной проект подвергнулся значительному корректированию и изменениям инженерами Ганнибалом И.А., Германом И.И. и Гаксом К., и в 1784-1785 г. был окончательно переработанный новым руководителем строительных работ Корсаковым М. [2].

По приказу Адмиралтейской коллегии из Севастополя в Херсон была направлена партия плотников и рабочих других специальностей, с Балтийского флота - моряков и вольнонаемных рабочих, из Петербурга – 700 чел. (число которых к 1787 г. составило 3000 чел. В Херсоне появляются первые каторжники (беглые крепостные крестьяне и солдаты) из смоленского и орловского наместничеств. В 1787 г. их было около 4000 чел. За хорошую работу с каторжников снимали кандалы, давали небольшую плату, амнистировали. Но в 1788 г. установлен запрет на посылку каторжан в Херсон в связи с уменьшением работ в крепости и адмиралтействе. Увеличилась доставка корабельного леса из Белоруссии, Воронежа, железа с сибирских заводов. В

1784 г. для строительства адмиралтейства отпущено 1533000 руб. сверх тех, которые были выделены раньше на эти цели. Строительство пошло более быстрыми темпами [1].

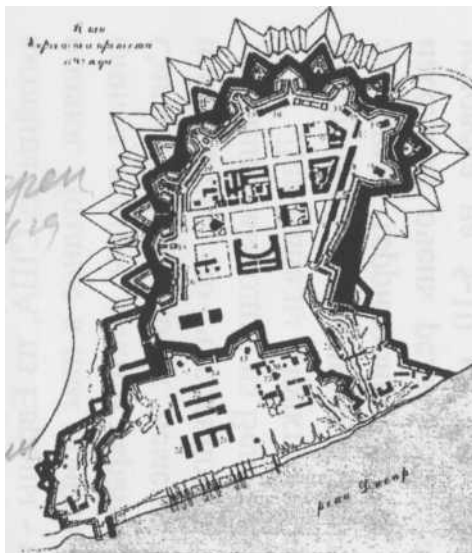

Рис.2. Основные постройки крепости Херсон

Основные постройки крепости возвели за 4 года. Под город было отведено 40 тыс. десятин земли (44 тыс.га), под строительство в 1782 г. отведено свыше 700 га, под хутора и загородные дома - около 2000 га. В рапорте от 1 мая 1784 г. в Петербург полковник

Н.И.Корсаков писал, что город делится на три части:

- 1) Крепость,
- 2) Греческий форштадт,
- 3) Военный орштадт.

В Крепости - 61 сооружение, в Греческом форштадте - 19 зданий. В Военном форштадте – 10 строений, 3) флотские землянки, 4) почтовый двор, 5) строение Навагинского, Козловского и других полков [4].

До 1788 г. строительство крепости было практически завершенное. К тому времени она стала образцом земляного фортификационного строительства. Крепость имела удлиненную звездообразную форму и занимала территорию почти 100 га. Вокруг нее был вырыт ров и насыпан земляной вал, на бастионах которого было установлено 220 орудий, а внутри находился комплекс административных и производственных зданий - солдатские казармы, артиллерийские и оружейные мастерской, составы, пороховые погреба. Попасть на территорию крепости можно было только через юго-западные Очаковские и северо-восточные Московские ворота.

Вся тяжесть работ по сооружению укреплений легла на местный гарнизон, бывших запорожцев и каторжников, среди которых был и прославленный гайдамацкий атаман Семен Гаркуша. Несмотря на неблагоприятные условия: отсутствие строительных материалов, перевозочных средств, недостаток специалистов, отсутствие строительной техники, работы по сооружению крепости оживились. Крепостные валы насыпались землей, которую носили в мешках и плетеных корзинах. [2]

Композиционным центром крепости была Дворцовая площадь, ансамбль которой составлялся из Арсенала, Екатерининского собора, дворца Потемкина, монетного двора и полевой аптеки. К сожалению, до наших дней дворца Потемкина и монетного двора не сохранились. В южной части крепости находилось окруженное валом адмиралтейство.

Проведем виртуальную экскурсию по нашей крепости, начиная с Очаковских ворот.

Рис.3. Очаковские ворота

Очаковские и Московские ворота Херсонской крепости есть одними из самых старых сооружений города, которые сохранились до наших дней. Ворота полностью идентичные друг другу, имеют арочную конструкцию, составленные из хорошо обработанного ингулецкого известняка, декорированные пилястрами и аттиком. Названные по направлениям дорог, которые вели из Херсонской крепости на Очаков и на Москву или Петербург (другие названия Московских ворот - Санкт-Петербургские или Северные). Очаковские ворота расположены в западной

части крепости, напротив Екатерининского собора. Соединяли крепость с Греческим форштадтом и имели подъемный мост, по которому располагался рavelин. Московские ворота расположены в северо-восточной части крепости. Также имели подъемный мост через ров, соединяя крепость с военным форштадтом. Представляют собой типичный образец оборонительного зодчества: прямоугольное в плане сооружение, перекрытое коробовым сводом,

построенная из местного камня за проектом московского архитектора Радиона Казачья в 1783 г., являются памяткой архитектуры национального значения (охранительный № 719).

Рис. 4. Колодець Херсонської крепости

Прямо по аллее крепостной колодець служил для обеспечения водой гарнизона. Первичная его глубина, вероятно, достигала 60-80 метров. В 80-е годы XX столетия существовал проект очищения колодца, какой, к сожалению, так и не был осуществлен.

Наверное, наиболее интересным из сооружений комплекса крепости, которые сохранились, есть Екатерининский собор, заложенный в 1781 году на месте деревянной церкви Святого Архистратига Михаила. Исследователи до сих пор не пришли к единой мысли об авторе проекта собора: одни считают таким Ивана Ивановича Баженова, другие - Василия Егоровича Старова, одно лишь достоверно: к Херсону был отправлен проект, воплощение которого в жизнь осуществлялось под руководством архитектора Сытникова. Строительные работы были завершены в 1786 году. Собор сведен в стиле классицизма с использованием мотивов архитектуры Балкан. В плане храм полукруглой алтарной апсидой. Вход из меры украшает четырех колонный портик тосканского ордера, увенчанный треугольным фронтоном, с надписью в антаблементе: "Спасителю рода человеческого Екатерина II посвящает". Во внешних нишах здания установлены скульптурные работы известного скульптора Замараева: с западной стороны - апостолы Петр и Павел, с северной и южной - святые мученицы Варвара и Екатерина.

Рис.5. Скульптурные работы скульптора Замараева

Интерьер храма сначала украшал двухъярусный иконостас, выполненный в традициях классицизма. В начале XX столетия, когда собор с военного был переведен в приходской и преобразованный в трехпрестольный, иконостас был немного переделан

ний, в частности, изменилась его планировка, а некоторые из образов вынесены в киоты. После закрытия собора в 1930 году иконостас был уничтожен, однако некоторые иконы сохранились: 7 с 12 икон местного ряда: Св. Георгий, Св. Екатерина, апостол Павел, Иоанн Креститель с ягненком, апостол Петр, Иоанн Богослов Три Святители; диаконские врата; два овала, с арки иконостаса: Богородица с младенцем и Николай Чудотворец, а также две иконы второго яруса: "Жертвоприношение Авраама" и "Снятие с креста".

Рис. 6. Скульптурные работы скульптора Замаарева

Ныне они хранятся в Херсонском художественном музее. Авторство этих образов, выполненных в итальянской манере, исследователи приписывают крепостному живописцу князя Потеемкина М. Шибанову [2].

В соборе находится могила князя Г.А.Потемкина Таврического. В октябре 1791 г. на пути в Яссы Г.А.Потемкин скончался. 23 ноября забальзамированное тело князя, по его завещанию, было погребено в Херсоне, в Екатерининском соборе. На почетном месте над склепом была возложена мраморная плита, рядом стоял памятник усопшему, а на стене висели манифест Екатерины II по поводу кончины фаворита и царская грамота с перечислением.

Гроб с телом покойного доставили в Херсон и установили в склепе Екатерининского собора с внутренним входом, который позднее замуровали. В ожидании постройки памятника гроб с телом простоял не погребенным в склепе свыше 6 лет (с 23 ноября 1791 г. по 28 февраля 1798 г.). Жители города, солдаты херсонского гарнизона в склепе служили панихиду перед иконой Спасителя, которой Екатерина II благословила Г.А.Потемкина, отправляя его в 1774 г. генерал-губернатором в Новороссийские земли. В 1798 г. император Павел I приказал захоронить гроб с покойным в соборном склепе так, чтобы не осталось надгробного холма. 28 апреля 1798 г., не выкапывая могилы, гроб засыпали землей. Внешний вход в склеп заложили камнями, сверху постелили деревянный пол. Работы были проведены в тайне от населения, что дало повод для разных слухов. Говорили, что тело Г.А.Потемкина выбросили из гроба в крепостной ров, где его засыпали землей. В 1818 г. родственник Г.А.Потемкина в сане архиепископа посетил Херсон и ночью 4 июля, в присутствии нескольких духовных лиц, поднял церковный пол, гроб вырыли, удостоверившись, что тело находится в нем. По свидетельству очевидцев, архиепископ вынул из гроба сосуд (видимо, с забальзамированными внутренностями покойного), а затем вернул на прежнее место [6].

В 1859 г., при ремонтных работах, из развалившегося гроба вынули останки покойного и положили в небольшой ящик. В 1866 г. в соборе на арке установили доску с гербом из бронзы и надписью: «Князю Григорию Потемкину от Херсонского земства». В 1874 г. над гробом решено положить белую мраморную плиту с надписью: «Фельдмаршал Светлейший князь Григорий Александрович Потемкин Таврический родился 30 сентября 1739 года, умер 5 октября 1791 г. Здесь погребен 23 ноября 1791 г.» В круглых венках по краям плиты были вписаны названия основанных Потемкиным городов и присоединенных им к России земель: «Херсон - 1778», «Екатеринослав - 1787», «Николаев - 1788», «Очаков - 1788», «Аккерман - 1789», «Бендеры - 1789», «Крым и Кубань», а затем вокруг нее установить металлическую решетку.

XX век стал веком небывалого надругательства и осквернения могилы и праха Г. А. Потемкина. В закрытом советской властью Екатерининском соборе под лозунгом «Религия - опиум для народа» был создан «Херсонский антирелигиозный музей». Квинтэссенцией «музея» стали три стеклянных ящика. В первом лежал череп. Табличка внизу поясняла: «Череп любовника Катерины II Г.А.Потемкина». Во второй экспозиции находились кости скелета с прилипшими в некоторых частях засохшими жгутами мускулов: «Кости любовника Катерина II Потемкина». В третьей стеклянной витрине лежали остатки зеленого бархатного кафтана, обрывки атласных штанов, сгнившие чулки и туфли. Третья табличка гласила: «Остатки одежды любовника Катерины II Потемкина».

Вынутый из гроба и разложенный на три экспоната Потемкин - это было что-то неслыханное: надругательство над телом умершего.

В 1930 году музей был закрыт, а Потемкин «собран» воедино, положен в новый гроб и опущен в склеп. Склеп замуровали и запечатали казенной печатью. Казалось, надругательству над останками Светлейшего пришел конец. Но... Началась Великая Отечественная война, а с ней трехлетняя оккупация Херсона. Вспомнили националисты о причастности Потемкина к разгрому Запорожской Сечи. С матом и плевками в который раз полетели кости Светлейшего в крепостной ров. Житель Херсона Исаков с помощью сторожа собора вернул останки князя в склеп. В послевоенное время собор использовали как складское помещение: вначале хранили пиломатериалы, позднее - литературу облкниготорга. С 1957 года Екатерининский собор становится Домом пропаганды Общества охраны памятников истории и экскурсионным объектом. Конечно, полуразрушенная колокольня и обветшалый собор не могли привлечь внимание туристов и экскурсантов. Приманкой служило посещение могилы Г. А. Потемкина. Со временем среди херсонцев пополз слух, что под мраморной плитой останков князя нет, а если и есть какие-то кости, то они животного происхождения. В этом даже были уверены некоторые историки и краеведы города. Вышедший в свет роман В. Пикуля «Фа-

ворит» в какой-то степени подтверждал это мнение. Чтобы поставить все точки над «И», в 1984 году по инициативе и при содействии начальника Херсонского бюро судебно-медицинской экспертизы Леонида Богуславского были в последний раз потревожены останки Потемкина. Заключение о том, что это действительно останки фельдмаршала Г.А. Потемкина, подтвердила Главная судебно-медицинская экспертиза Минздрава СССР. Но для 100-процентной уверенности в этом не хватало черепа князя, которого на момент эксгумации не оказалось на месте. А только по нему можно реконструировать прижизненный облик Потемкина. Череп похитили. Похитили в тот период, когда собор был Домом пропаганды Общества охраны памятников истории и архитектуры. К этому выводу подводит тот факт, что при обследовании могилы Потемкина в 1970 году череп был на месте. Но где же череп? Скорее всего, в «черной» частной коллекции извращенного «любителя» старины и древностей. Экспонат, которым не похвастаешься и не продашь.

...Вот уже много лет душа Потемкина витает над Херсоном и не может найти покоя. Гласит христианское учение, если части тела усопшего не покоятся все воедино [1].

Рис.7. Колокольня на территории Екатерининского собора

В 1791 г. Екатерина II хотела построить памятник Потемкину, но не смогла найти для его установки подходящего места. В 1795 г. предполагали соорудить памятник в Херсоне, как городе, основанном Потемкиным. Этот проект не был осуществлен. В 1801 г. родственники князя получили разрешение на сооружение памятника в Херсоне. Для этого необходимо было 170 тыс. рублей. Сумму собрать не смогли. И только через 35 лет, в 1836 г. памятник воздвигли, благодаря стараниям генерал-губернатора графа М.С.Воронцова. Памятник был вылит мастером В. Якимовым по проекту известного скульптора академика И.П.Мартоса. Памятник изображает Потемкина в полный рост в кавалер-гардской форме [7].

Рис.8. Памятник Потемкину

К западу от Екатерининского собора находится колокольня. Это уже четвертое по счету строение, которое заменило своих предшественниц. Пер-

вая деревянная колокольня была сведена к освящению собора в 1786 году, в 1800-м ее заменила каменная, пострадавшая от землетрясения 1802 года и вследствие этого разобранная, в 1806 г. рядом с ней из дерева свели временную колокольню, и лишь между 1809 и 1815 годами было построено существующее ныне сооружение. В годы советской власти были уничтожены два верхних яруса колокольни, восстановленные лишь в 1983 году.

В изгороди Екатерининского собора сохранились могилы генералов и старших офицеров, погибших на полях битв российско-турецкой войны 1787-1791 годов. Этот своеобразный пантеон был создан по приказу Потемкина незадолго до его смерти.

Рис.9. Могила инженера-полковника Н.Корсакова

Полковник Николай Корсаков был одним из лучших и перспективных инженеров русской армии. Он строил набережную реки Фонтанка в Петербурге, составил проекты городов Симферополя и Севастополя, реконструировал Кинбурнскую крепость, с начала 1784 года руководил строительством Херсона. К тому же Корсаков был храбрым офицером. За героизм, проявленный в сражении с турецким флотом на Днепровском лимане, он был награжден орденом Святого Георгия III-IV степени. На скромном надгробии инженера-полковника у южной приалтарной стены собора написано: «Здесь друг Отечества почтенный муж Корсаков к жалению сынов России погребен. Он строил город сей и осаждал Очаков, где бодрый его

дух от тела отлучен. Инженер Господин Полковник и орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия и Святого Равноапостольного князя Владимира кавалер Николай Иванович скончался в 1788 году Августа 24 дня».

Могила генерал-майор П. С. Максимовича

Рис.10. Могилы И. М. Синельникова, С. А. Волконского, С. Максимовича

Очаковская крепость входила в десятку лучших европейских фортификационных сооружений. Кроме выгодного рельефного расположения, она выигрывала и тем, что была оснащена и укреплена под руководством фран-

цузских офицеров-инструкторов. Для её штурма российские войска производили серьёзные осадные работы. Укреплением батарей левого фланга руководил генерал-майор П. С. Максимович. Тут было самое спокойное место. Изредка турки постреливали в эту сторону, не предприняв ни разу вылазок. Их действия усыпили бдительность генерала, что привело к нарушению устава несения караульной службы. За это он поплатился жизнью, и не только своей.

В ту роковую ночь 11 ноября 1788 года Максимович не выставил перед строительными батальонами передовые посты наблюдения. Под покровом ночи две тысячи турок вышли из крепости, спустились к берегу и внезапно напали на спящих «стройбатовцев». Генерал первым стал жертвой своей оплошности. Не успев обнажить шпагу, Максимович пал, сраженный пулей, и тут же был изрублен саблями. Защищая генерала, погибли три офицера и 15 рядовых. П. С. Максимовича похоронили перед собором, у южной ограды. Со временем надпись на каменной плите стерлась. В 1873 году на надгробии была установлена бронзовая доска с текстом: «Генерал Максимович убит 1 (?) ноября 1788 г. при осаде Очакова».

Обелиск на могиле Ивана Максимовича Синельникова.

Самый красивый в пантеоне Херсонской крепости. Оно и понятно: покойник при жизни был одним из сподвижников князя Григория Потемкина. Синельников - выходец из запорожских старшин. Его род давно пользовался доверием казаков. Учитывая это, светлейший своим ордером от 1 июля 1783 года поручил Синельникову принимать в Херсоне бывших запорожских казаков, которые согласились служить в своём казачьем звании под командованием князя. По роду своих занятий Иван Максимович был сугубо штатским человеком, хотя имел воинское звание генерал-майора. Это он был строителем и первым губернатором столицы новороссийского края - Екатеринослава (ныне - Днепропетровск). Именно он составил маршрут путешествия Екатерины II в наши края.

Незадолго до штурма Очакова Потемкин поручил Синельникову устройство флота и продовольственное снабжение армии.

Рис.10. Памятник И. М. Синельникову

25 июля 1788 года князь решил ознакомить губернатора с местностью вблизи осажденной крепости. От главной квартиры двинулась кавалькада. Впереди Потемкин в полном фельдмаршальском мундире, расшитым золотом по воротнику, обшлагам, бортам, по швам рукавов и спины. Ордена, звезды, пуговицы, шляпа - все

сверкало бриллиантами. Восточное седло и уздечка блистали в лучах утреннего солнца. Да и свита его была в белых мундирах и на богато убранных конях. В арьергарде шел эскадрон кирасир для охраны.

Турецкие наблюдатели вмиг оценили заманчивую цель. Их орудия давно уже пристреляли чуть ли не каждый квадратный метр. Поэтому первое же турецкое ядро с воем пронеслось над головой вовремя пригнувшегося к седлу Потемкина. И уже за своей спиной он услышал глухой взрыв и громкий вскрик. Оглянувшись, князь увидел белое лицо и обрывки мундира в луже крови, из которой пытался встать всегда безупречно и аккуратно одетый Синельников. Его лошадь с разорванным брюхом в предсмертных судорогах била копытами по земле. Синельников боролся за жизнь стойко, часто теряя сознание от невыносимой боли. Несмотря на вовремя сделанную личным врачом светлейшего операцию, на следующий день Синельников скончался. Похоронили его в Кинбурнской крепостной церкви. Во время погребения губернатора у Потемкина лились слезы.

Черная повязка на левом глазу и та стала мокрой: «Лишился правой руки, потерял лучшего друга, а отечество - героя и честного слугу». Несколько лет спустя сын Синельникова - Василий Иванович - перенес тело отца из крепости Кинбурн в Херсон, в ограду крепостной церкви. Было это в 1802 году. А к реставрации Пантеона в 1873 году надпись совсем стерлась.

В 1902 году потомки Екатеринославского губернатора восстановили памятник, который украсили барельефом с изображением Синельникова, родовым гербом и фигуркой ангела. Сегодня надпись на памятнике гласит: «Генерал-Майору, Правителю Наместничества Екатеринославского и Кавалеру Ивану Максимовичу Синельникову...»

Отец и сын Волконские

«Правителю наместничества Екатеринославского Каховскому от Потемкина, декабрь 1788 года...Наш урон простирается убитыми и ранеными до 2000. Генерал-майор Волконский и бригадир Горич пожертвовали тут жизнью. Вашему превосходительству предписываю - о принесении благодарственного Всевышнему молебствия».

Рис.11. Памятник князю С.Волконскому

...На совещании высших командиров перед штурмом Очакова Суворов поставил одну цель перед командующим третьей колонной генерал - майором Сергеем Волконским: захват ретраментов - вспомогательных земляных укреплений турок перед стенами Очакова. И не более. Под вечер 5 декабря князь Волконский в своей землянке собрал

командиров. Тот вкратце изложил задание Суворова третьей колонне: «От исходных позиций надлежит пробежать 150-200 сажень (320-400 метров) до первого вала и эскалировать (овладеть) его около Бендерских ворот. Потом пройти двести сажень по ретраншементу с боем рукопашным, пересекая оный, пробиться к крепостным воротам. Хорошо бы, гоня неприятеля, на плечах его ворваться в ворота, ежели сдуру перед своими отворят». Стемнело. В землянку потянуло холодом. Свеча, догорая, начала мерцать. «Дай Бог, чтобы завтра дело не дошло до резерва», - засыпая, подумал генерал: его сын командовал пехотой левого резерва... Начало светать. В лагере Волконского ударили барабаны, заиграли рожки, послышалось бряцанье оружия и топот сапог. И сразу же все было перекрыто треском ружей и уханьем турецких орудий. Крики «ура» порой заглушались стонами и проклятиями раненых. Через четверть часа ретраншементы были взяты. А в сотне сажень егеря подполковника Маркова, подобно колосьям под серпом, ложились убитыми ряд за рядом. «Сам погибай, а товарища выручай». В прямом смысле эти слова Суворова коснулись Волконского, когда он бросился на выручку товарищу. Залп турецких стрелков превратил грудь князя в кровавое месиво. Смерть Сергея Аврамовича потрясла всю Россию. Потомок древнего боярского рода, ведущего начало от князей Тарусских - внуков князя Михаила Черниговского, - был известен во всей империи. Князь Потемкин лично приказал похоронить Волконского в ограде Екатерининского собора. Тем самым открыв в Херсоне пантеон. Могилу Сергея Аврамовича по-военному лаконично украшает надпись: «Генерал-Майору Князю Волконскому, убитому при взятии Очакова 6 декабря 1788 г.» Сын Волконского, Николай Сергеевич, после штурма Очакова принимал участие в Отечественной войне 1812 года. Умер в 1821 году в своём родовом имении. Именно он стал прообразом старого князя Николая Андреевича Болконского в романе Льва Толстого «Война и мир».

Казачий полковник Петр Мартынов

Рис.13. Могила полковника П.Мартынова

Тогда ему исполнился 21 год, а он уже был полковником. Но не простым, а казачьим. Это обязывало его быть верным присяге вдвойне: никакого поражения и, упаси боже, плена. А жить ему хотелось, как хочется этого только в молодости. Но перст Смерти уже был направлен на его чело. ...Накануне штурма Очакова выпал снег. Наступила такая ранняя и суровая зима, что в народе особенно холодные зимы еще долго называли

очаковскими. Чтобы скоротать длинные сумерки, Петр Мартынов, прихватив пару бутылок вина, отправился в кибитку знакомого офицера. Когда было выпито все вино, а свеча догорала, он обратился к товарищу с просьбой: «Если под Очаковом убитым быть, похорони меня. Не здесь, среди солдат, измученных поносом, а там - над Доном. Я живо представляю, как летом под песни жаворонков, под шорох волн лежать буду. Помнишь, как у Плутарха: “На дивном месте твой лежит могильный холм. Он будет путников приветствовать всегда”». Открывая полог кибитки, Мартынов замешкался. «Если что со мной случится, пусть это будет написано на моей могиле», - сказал он, положив вчетверо сложенный лист поверх седла, лежащего у выхода. А поутру, 6 декабря, случилось то, что он предчувствовал. Гремели барабаны, свистели рожки. Все это перекрывали уханье пушек и трескотня ружейной пальбы. Мартынов был на крепостной стене. Осталось спрыгнуть вниз. Но вдруг кто-то большой, в красной феске, вынырнул сбоку с занесенной кривой саблей. Ослепительные круги поплыли у полковника перед глазами... И наступила вечная темнота.

Похоронили отважного полковника к северу от колокольни Екатерининского собора. Воля погибшего была выполнена. На могильной плите высекли сочиненную им эпитафию. Вот некоторые строки из нее:

... Я видел в жизни все, был генеральский сын,
Донским полковником Отечеству служил.
Близ стен Очаковских врагов карал, губил.
Но злой агарянин в Очакове, в бою
Коварно изо рта похитил жизнь мою.
Лишь к Отечеству любовь осталась со мной.
Остались сродники по мне отец и мать,
Которы будут ввек слёз токи проливать.

Эпитафия герою заканчивается словами: «Сей войска Донского Генерал-Майора и Кавалера Дмитрия Мартынова сын Полковник Петр Мартынов убит 1788 г. Декабря 6 дня от рождения имел 21 год».

Иван Петрович Горич-Большой

По плану взятия Очакова, главный удар должна была произвести шестая колонна под командованием бригадира (промежуточное звание между полковником и генерал-майором) Ивана Петровича Горича-Большого (возможно, он же Горич-Бенесевский). По национальности - черкес. Свою фамилию, связанную с происхождением, - от слова «горец» - получил при усыновлении. Его младший брат стал Горичем-Меньшим. Свой послужной список Горич-Большой вел с 1768 года.

Среди всех штурмующих колонн только колонна Ивана Петровича была оснащена легкой подвижной артиллерией. Накануне штурма крепости (5 декабря) установили орудия на минимальное расстояние от стен строения. Двадцать пушек беспрерывно вели огонь по одной цели - воротам, стоящим у лимана, не давая возможности туркам вести восстановительные работы. Сквозь пробитую ими брешь на рассвете 6 декабря должны были ворваться в крепость штурмующие полки.

Рис.14. Могила И. П. Горича-Большого

Едва забрезжил рассвет, Горич дал команду «Вперёд!» С обнаженной шпагой он первым бросился к валу. И тут же за ним по промерзлой земле ринулась тысячная колонна солдат. Бригадир первым взлетел на вал и уже начал «крестить» клинком турок, как вдруг в его сторону раздался залп турецких ружей... Горича-Большого внесли в кибитку и положили на постель. На белом сукне мундира, немного выше сердца, чернело круглое отверстие с широко увлажнёнными кровью краями. Рана была сквозная: на спине сукно намокло от воротника до поясицы, возможно, туда хлынула вся кровь. Восковое лицо черкеса было красивое и умиротворенное. Адьютант, сопровождавший тело Ивана Петровича в Кинбурн, вспомнил стихи, которые тот читал ещё неделю назад:

«Скользим мы бездны на краю,
В которую стремглав свалимся.
Приемлем с жизнью смерть свою,
На то, чтоб умереть, родимся...»

«Может, это были и его стихи», - подумал адъютант, кутаясь в епанчу от пронизывающего восточного ветра.

На могиле погребенного высечена надпись: «Бригадир Иван Петрович Горич-Большой при взятии города Очакова штурме убит 1788 года Декабря 6 дня».

Храбром черкесу в 1904 году благодарные очаковцы установили памятник, а его именем названа одна из улиц этого города.

Отец и сын Меллер-Закомельские

К штурму Очакова Григорий Потемкин привлек лучших генералов и офицеров российской армии.

Артобстрел крепости князь поручил командующему всей артиллерией Российской империи генерал-аншефу Ивану Меллеру. Немец по национальности, мещанин по происхождению, Иоганн Меллер начал службу в российской армии с 1740 года. Талантливый офицер стал сподвижником Потемкина. Когда взятие Очакова стало для светлейшего делом чести и признания его полководческого таланта, он срочно вызвал обрусевшего немца в Херсон. Совместно с Александром Суворовым Меллер составил план штурма Очакова. 6 декабря 1788 года генерал-аншеф Иван Меллер лично повел на штурм цитадели две воинские колонны.

Рис.15. Могила генерал-аншефу И.Меллеру

Вместе с ним в этом бою участвовали три его сына. Когда на его тазах пал младший - полковник Карл Меллер, - отец мужественно произнёс: «Так что ж, на приступе у меня остаются ещё два сына». За участие в разработке плана штурма крепости и личную отвагу Иван Иванович был награждён орденами Св. Андрея Первозванного и Св. Георгия 2-й степени, получил титул барона, с повелением подписываться «Меллер-Закомельский». В 1790 году генерал-аншеф был назначен командующим корпуса левого крыла армии Потемкина. При взятии крепости Килия (в устье Дуная, Одесская область) Меллер-Закомельский был смертельно ранен и 10 октября скончался. По завещанию генерал-аншефа похоронили у северной приалтарной стены Екатерининского собора в Херсоне, рядом с сыном Карлом.

В наши дни можно не только посетить захоронение отважного генерала, но и увидеть его портретное прижизненное изображение. Правда, «паспорт» портрет получил через сто лет после смерти Ивана Меллер-Закомельского.

Шурин императора Павла I Принц Вюртембергский

С генерал-поручиком принцем Александром - Карлом Вюртемберг-Штуттгартским князя Потемкина связывала давнишняя дружба. Принц, к тому же, был членом царской семьи: его сестра, Великая княгиня Мария Федоровна, была женой Павла Петровича, будущего императора Российской империи. 24 июля 1791 года Потемкин и Вюртемберг-Штуттгартский отправились из Петербурга в Молдавию. 13 августа они прибыли в Галац (сейчас это город в Румынии), где принц трагически погиб при падении с лошади. Смерть друга

сильно повлияла на душевное состояние Потемкина. Во время отпевания тела принца в галацкой церкви князь с поникшей головой вышел, не дождавшись окончания службы. Кучер траурной колесницы решил, что тело уже выносят, и подъехал к Потемкину. Князь в рассеянности даже сел на дроги (похоронная колесница без кузова). Этот случай произвел на мнительного светлейшего крайне тяжелое впечатление (князь скончался через два месяца)

Рис.16. Могила принца Вюртембергского

Принц Вюртембергский был погребен в Галаце. Позже его перезахоронили в ограде Екатерининского собора в Херсоне. Скорее всего, это произошло по указанию Потемкина. Было установлено богато украшенное надгробие в виде пирамидального обелиска, с гербами, барельефом, которое венчала корона. На одной из сторон монумента значилось: «Принц Александр Вюртембергский», на другой: «Праху во цвете лет и в добродетелях скончавшегося героя». Теперь на обелиске написано: «Генерал-поручик Александр Вюртемберг-Штуттгартский участник русско-турецкой войны 1787-1791 гг. Умер в Молдавии 13 августа 1791 г.»

Молдавский князь Эммануил Россете - личный враг турецкого султана Абдулы Гамида I

В херсонском пантеоне также находится захоронение молдавского князя Эммануила Россете. Князь не карабкался с обнаженной шпагой по шатким осадным лестницам, штурмуя стены Очакова.

Рис.17. Могила князя Эммануила Россете

Но лепту, и довольно весомую, в дело падения этой крепости он внёс. Вот как это было. Грек-фанариот по национальности (Фанара - греческий квартал в Стамбуле) Маноле Жиани Русет родился в 1715 году. Когда пришло время выбора профессии, Маноле выбрал для себя службу в вооруженных силах Турецкой империи. Инициативный и смелый офицер привлёк внимание султана. В 1755 году последний назначает его Кишиневским сардаром (командующий полевой армией). Пребывая на этом посту, Русет приобрел влияние не только в военных, но и в политических кругах, стал видным деятелем Османской империи. В 1770 году диван (совет султана) утвердил его

на должность господаря Валахии (южная часть Румынии между Дунаем и Карпатами). Вершиной его карьеры стало назначение володарем Молдавии (11 мая 1788 год). Именно с того дня он именуется князем Эммануилом Россете.

Иметь осведомителя в высших военных и государственных эшелонах власти Турции было давнишним желанием князя Потемкина. В переписке с послом России в Стамбуле он неоднократно об этом упоминал. Но найти такового среди фанатичных мусульман было практически неосуществимо. Помог случай. У Россете возникли разногласия с турками. Этим воспользовался русский посол Булгаков. Не без помощи греческого патриарха в Стамбуле он склонил молдавского князя Россете давать сведения военного и государственного характера России. Это князь обеспечил штаб Александра Суворова всеми данными, касающимися расположения орудий, численности войск, наличия и места хранения боеприпасов и продовольствия, слабых мест крепостных стен Очакова. Лишь после падения крепости Россете в открытую перешел на сторону России. Местом своего жительства князь выбрал Херсон. Ему была назначена пенсия в размере тысячи рублей золотом в год. Насколько была ценной информация, переданная молдавским князем России, говорит тот факт, что в 1789 году на мирных переговорах с Россией Турция в одном из пунктов потребовала выдать князя Россете. Российские дипломаты это требование (как победители) безоговорочно отклонили.

Смертный час грека Маноле Жиани Русет, он же молдавский князь Эммануил Россете, пробил 8 марта 1794 года в Херсоне. Ему было 79 лет. Через четыре дня с соответствующими почестями князь был погребен в ораде Екатерининского собора.

В 70-е годы XIX века при реставрации надгробия князя была установлена бронзовая плита (сегодня она отсутствует), на которой была ошибочно указана дата смерти - 1788 год.

Спустя 136 лет херсонские большевики раскопали захоронение Русета и представили его прах на всеобщее глумление. В 1930 году ленинцы открыли в Екатерининском соборе «Херсонский антирелигиозный музей». Вот как описал наш земляк писатель Борис Лавренев один из его «экспонатов»: «...по дороге наткнулся ещё на одну витрину. В ней, в крепком и не пострадавшем от времени дубовом гробу, лежал хорошо сохранившийся, видимо, набальзамированный труп человека с окладистой рыжей в проседи бородой, одетый в длинный парчовый халат, подпоясанный вышитым поясом. На голове трупа был навит из тонкого шелкового тюля головной убор, похожий на чалму, с небольшой пряжкой из камней, в которую было воткнуто перышко цапли. Под витриной... была надпись: «Здесь находится труп молдавского господаря князя Иосифа Россета. Продажное русское духовенство, соблазненное взяткой, разрешило похоронить мусульманина в ораде православного собора». ... Неведомые дикари, основавшие этот «музей», обнаружив на голове покойника похожий на чалму головной убор, решили свинцовыми мозгами, что это мусульманин, и

выставили его с такой аттестацией себе на посмешище. К тому же, Россете был по происхождению православным греком»

Как у всех разведчиков всех времен, на надгробии князя была лаконичная надпись: «Светлейший князь Молдавский Эммануил Россете скончался 1794 года Марта 8 дня в Херсоне».

В центре парка Ленинского комсомола установлен памятник первым комсомольцам города Херсона.

13 августа 1919 г., несмотря на героическое сопротивление Красной Армии, деникинцы заняли Херсон. Зверски расправлялись они с непокорными.

Рис. 18. Памятник первым комсомольцам города Херсона

Саблями был изрублен юный подпольщик, Ф. Солонарь, расстрелян рабочий Л. Хаенко, повешен член подпольного ревкома Г. Поляков. В январе 1920 г. в Одессе деникинцы устроили «Процесс семнадцати». Ни пытки, ни допросы не сломили мужественных патриотов. Девять из них - Борис Михайлович, Дора Любарская, Ида Краснощекина, Зигмунд Дуниковский, Василий Петренко, Лев Спивак, Полина Барг, Яков Безбожный, Михаил Пельцман были приговорены к смертной казни.

В 1959 г. в парке им. Ленинского Комсомола возведен гранитный памятник первым комсомольцам. Авторы: архитекторы - Л.А. Кузьменко, Ю.А. Моисеев, Ю.П. Тарасов, скульптор - П.И. Кравченко.

Памятник Илье Кулику

В черные дни оккупации дали присягу на верность Родине члены подпольной комсомольско-молодежной организации Херсона, возглавляемой Ильей Куликом.

Рис.19. Памятник И. Кулику

Подпольный комитет «Патриот Родины» постоянно информировал население Херсона о событиях на фронте, о внутреннем и международном положении Советского Союза. За героизм и мужество, проявленные в борьбе против фашистских захватчиков, Илье Кулику посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Именем Кулика названа школа, где он учился, и одна из улиц города. В 1966 г. в парке имени Ленинского Комсомола был открыт памятник руководителю подпольной комсомольской организации "Патриот Родины" Герою Советского

Союза И.А. Кулику. Авторы: скульптор М.Б. Писанко, архитектор - Ю.А. Васильченко. Перед вступлением немцев в Херсон Илья Кулик вместе со своим другом Владимиром Зарескиным направились в плавни. Там и жили. Собирали оружие, прятали его в надежном месте. В плавнях Илюша наскочил на мину. Володя Зарескин доставил раненого друга в город, в больницу водников, куда немцы помещали раненых командиров Красной Армии, которых потом ожидали гестаповские застенки, допросы.

Здесь Илюша Кулик познакомился с Николаем Букиным (по подполью - Николай Ефименко) и другими военнопленными. В беседах с ними родилась мысль о создании подпольно-диверсионной молодежной организации. В больницу к Илюше приходили его друзья, братья Евгений и Михаил Осадчие. Он познакомил их с Николаем Букиным. Когда вышел из больницы, помог выбраться из нее и Николаю. С этого времени и начинается создание подпольной организации. Имя ей дали - «Патриот Родины». Юные патриоты посещали больницы, проникли в лагерь, созданный гитлеровцами на заводе имени 8 Марта. Они знакомились с людьми, узнавали их настроения, мысли, помогали, чем могли. Узнав, что в больнице водников находятся три раненых командира Советской Армии, Илья и его боевые друзья сняли ночью охрану и устроили им побег. Они организуют побег девяноста пленным из лагеря. Часть освобожденных отправилась к линии фронта, остальные влились в партизанские отряды, включились в работу подпольной организации. Один из освобожденных, имя которого осталось неизвестным (известно только, что он был моряк), добровольно взялся совершить диверсию на железнодорожном участке Херсон - Снигиревка. Воинский эшелон врага с солдатами и военным снаряжением полетел под откос. Гитлеровцам удалось схватить героя-моряка. Он был повешен. Подпольной организации нужны были деньги. В апреле 1942 года группа подпольщиков во главе с Ильей Куликом захватила немецкую кассу на железнодорожной станции Херсон со значительной суммой денег. В мае 1942 года Илья Кулик и Евгений Пасечник выехали в Киев для установления связи с партизанами. Возвратившись, Илья сразу перешел на нелегальное положение. В городе стали появляться листовки. Они призывали население Херсона бороться с оккупантами, саботировать отправку молодежи на работы в Германию. В листовках также печатались сводки Совинформбюро, поздравления херсонцев с советскими праздниками. 28 октября 1942 года Илюша Кулик и Анатолий Колесников явились к немецкому врачу Нилу, квартира которого находилась в городской бактериологической лаборатории, взяли у него два пистолета с патронами, радиоприемник, фотоаппарат, два велосипеда и немецкое обмундирование. На следующий день, переодевшись в форму гитлеровского офицера, Илья остановил около консервного завода легковую машину и в упор застрелил двух фашистов.

Как-то, по доносу предателя, группа полицаев пыталась схватить его в небольшом домике на Цыганской слободке. Враги получили хороший урок: дво-

их из них он застрелил и ранил следователя криминальной полиции. Когда оставшиеся в живых полицаи спрятались за соседние дома, Илья переоделся в женское платье и выскользнул из западни. Полиция, немецкая жандармерия и агентура СД с ног сбились в поисках подпольной организации. В ноябре 1942 года им при помощи предателей удалось обнаружить ее. В фашистские застенки попало сорок восемь человек. Николай Букин, Зина Будня, Владимир Зарескин, Анатолий Колесников, Андрей Агеенко и другие были расстреляны, остальные отправлены в концентрационные лагеря и тюрьмы. 29 ноября гитлеровцы напали на след Илюши Кулика. Отряд СД и полиция окружили его в доме № 123 по улице Тягинской. Отстреливаясь, он уничтожил несколько жандармов и полицаяв, а когда в стволе остался один патрон, поднес пистолет к виску. Жандармы доставили его в больницу и приковали цепями к койке. Когда приехал начальник СД, он уже был мертв, но все еще находился в цепях и под усиленной охраной фашистов.

В канун 20-летия Победы Илюше (Илье Александровичу Кулику) было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Памятник Николаю Субботе

В числе первых, кто форсировал Днепр, был и наш земляк, уроженец села Бехтеры Голопристанского района пулеметчик Николай Суббота. Ударные группы на лодках направились в балку между Киндийкой и Антоновкой, но были замечены врагом на середине реки и обстреляны.

Рис.20. Памятник Н. Субботе

Суббота, открыв ответный огонь, сумел высадиться на берегу. В парке им. Ленинского Комсомола находится памятник Герою Советского Союза Н.Н.Субботе. В боях за освобождение Херсона от немецко-фашистских захватчиков рядовой Суббота огнем пулемета уничтожил 29 вражеских солдат и офицеров. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 июня 1944 года звание Героя Советского Союза присвоено посмертно за освобождение Херсона.

Заканчиваем экскурсию возле Московских ворот, и наше внимание привлёк обработанный камень с надписью "Аллея памяти учителей Херсона, погибших в боях Великой Отечественной войны". В память о погибших педагогах в годы войны от учителей одной из среднеобразовательной школы микрорайона Таврический, в парке им. Ленинского Комсомола установлен этот мемориальный камень.

Рис.21. Меморіальний камінь

Вывод. За весь период существования, крепость никогда не выполняла своих прямых военных функций. В 1787-1788 гг. армия О.В.Суворова остановила наступление турков на Кинбурнской косе, а во время очередной Крымской войны XIX ст. удар на себя взял Севастополь. Интерес к Херсонской крепости по-прежнему остается велик. Не все свои тайны она раскрыла потомкам. Существовал ли подземный ход, о котором так много говорят? Если да, тогда где он мог находиться? Очень мало известно о монетном дворе, о дворце князя Г.А.Потемкина и дворце императрицы. Мой интерес привлекает развитие духовной жизни города. Есть над чем работать, и я вместе со своими студентами буду продолжать исследовательскую работу.

Сегодня Херсон - большой промышленный, административный, культурно-исторический центр. Город-порт, город-курорт. Сохранив свое историческое лицо, он значительно изменился: появились новые жилые массивы, городские магистрали, промышленные и гражданские сооружения, парки, скверы. Но есть в нем изюминка – это Херсонская крепость.

Обязанность современных жителей города сохранить исторические и культурные памятники города, сохранить традиции нашего народа, и сделать значительный взнос в культурную жизнь Херсонщины.

Литература

- 1.Коротецкий, А. Летопись Херсона [Текст] / А. Коротецкий. – Херсон, 2009. – 189 с.
- 2.Путешествие по Херсонщине. Энциклопедия-путеводитель [Текст] / Херсон. Наддніпряночка, 2008. – 300 с.
- 3.Скорород, А. Херсон вчера и сегодня. Сборник очерков [Текст] / А. Скорород. – Херсон, 2008. – 252 с.
- 4.Скорород, А. Адмиралтейству город обязан своим рождением [Текст] / А. Скорород // Гривна. – 2003. – № 30 (446). – С. 19
- 5.Скорород, А. В Николаеве не хватило дров – и управление переместили в Херсон [Текст] / А. Скорород // Гривна. – 2003. – № 21 (437). – С. 13
- 6.Скорород, А. Князь Потемкин Таврический [Текст] / А. Скорород // Гривна. – 2003. – № 9 (425). – С. 13
- 7.Скорород, А. Крестный отец нашего города [Текст] / А. Скорород // Гривна. – 2003. – № 16 (432). – С. 13

